

3. ПРЕДИСЛОВИЕ П. И. ЧАЙКОВСКОГО К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ „ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ” (в издание не вошло)

Настоящий мой труд есть первый опыт переложения некоторых наших церковных песнопений из числа напечатанных в Обиходе нотного пения и в нотном Ирмологионе на четырехголосный хор. Иные из этих песнопений, и именно большая их часть, сохранены мной во всей их ритмической и мелодической своеобразности, в других я позволил себе некоторые незначительные отклонения, в третьих, наконец, местами я совершенно отдалялся от подлинного напева и эпизодически давал волю своему непосредственному музыкальному чувству. Но везде я старался стать как можно ближе к требованиям как церковной музыки вообще, так и нашей православной русской в особенности. При гармонизации напевов Обихода и Ирмологиона я не руководствовался каким-нибудь предвзятым теоретическим принципом, твердо убежденный в том, что ни история, ни научно-музыкальные изыскания не могут раскрыть нам навеки утраченную тайну тех гармонических звуко сочетаний, которыми сопровождалось пение в церквах Древней Руси. Европеизм, проникавший во все сферы русской жизни в течение XVIII века, нигде, быть может, так безраздельно и решительно не воцарился, как в области церковной русской музыки. В глуши русской деревни, на Волге, в великорусских лесах, на полях Малороссии можно еще услышать старинную русскую песнь, исполненную точно так же, как певали ее прапрадедушки настоящих исполнителей, — но зайдите в любую сельскую церковь самого отдаленного уголка России, и здесь вы услышите с клироса голоса причетника с канонархом, поющие исковерканные обрывки самых возмутительно пошлых европейских гармонических форм¹.

Произошло это от того, что в прошлом веке и начале нынешнего главными деятелями на поприще русской церковной музыки явились или чистокровные итальянцы, как Сартти и Галуппи, или талантливые подражатели их вроде Бортнянского и Березовского, привившие к русскому богослужебному пению столь чуждый ему итальянский элемент. Нужно сказать правду: люди эти были талантливые и хорошо образованные музыканты, и вследствие того неудивительно, что насильственная прививка итальянского сладкоголосия к православному богослужению дала плоды, к сожалению, столь музыкально красивые и для малопросвещенного слуха пленительные, что скоро были совершенно забыты традиции исконного церковно-русского пения. Водворение итальянского элемента совершалось так быстро и утвердилось так уже давно и прочно, что наверное найдутся у нас многие искренние любители духовной музыки, которые, например, в настоящей моей скромной и робкой попытке возратить Церкви ей принадлежащую музыкальную собственность усмотрят новшество, посягательство на святость существующих уже музыкальных форм...

Итак, я не хотел ни пытаться воссоздать древнюю гармонизацию церковных напевов, ни изобрести какую-нибудь совершенно особенную свою. Притязания мои весьма скромны; я знаю, что переделать историю нельзя, знаю, что воскресить подлинное древнее церковно-русское пение так же невозможно, как и невозможен вообще всякий решительный возврат к прошлому. Русские сделались европейцами вообще и в музыке, может быть, в особенности. Факт этот неоспорим и бороться против его очевидности было бы бесцельным донкихотством, но я надеюсь, что попытка на этой чуждой и насильственно занесенной к нам почве посеять русские семена, — не будет мне поставлена в укор.

Для специалистов прибавлю следующее объяснение. При гармонизации напевов Всенощного бдения я тщательно избегал: 1) хроматизма, 2) всех диссонансирующих звуко сочетаний

за исключением некоторых диатонических септаккордов в пределах лада, и вообще держался границ так называемого строгого стиля гармонии. Доминантовый септаккорд, этот решительнейший представитель элемента пошлости в музыке (без которого у нас, да притом в самой неизящной его основной форме, с септимой в верхнем голосе, не обходится ни одно Господи, помилуй), я допускал не иначе как проходящим образом.

Я предавался труду моему с усердием и искренним желанием по мере сил содействовать возврату нашего церковного пения к духу первобытной простоты, присущей сохранившимся в нотных книгах, издаваемых Св[ятейшим] Синодом, древним нашим напевам. Предоставляю кому следует судить о том, насколько старания мои увенчались успехом. Во всяком случае надеюсь, что на этот раз труд мой не подвергнется тому неслыханному гонению, ожесточенному преследованию и осуждению, которые пришлось вытерпеть первому моему опыту на поприще церковной музыки.

Казалось бы, что поползновение русского музыканта потрудиться для своей страны и для всей своей церкви не может быть вменено ему в преступление, а скорее заслуживает если не похвалы, то, по крайней мере, некоторого поощрения. На деле, однако, оказалось не то. Нашлись люди, взглянувшие на это иначе, усмотревшие в моем первом церковно-музыкальном сочинении нарушение каких-то священных прав, дерзкое посягательство на чьи-то исключительные привилегии. Произошел целый ряд действий, смысл которых был: жесточайшее преследование труда моего как чего-то преступного, должствующего быть уничтоженным, стертым с лица земли. К счастью дело дошло до судебного разбирательства, и суд пролил свет истины на вопрос о праве русских музыкантов слагать церковные песнопения, а русских издателей печатать эти песнопения. Права эти были торжественно восстановлены. Но гонения на мою музыку к тексту Литургии Св. Иоанна Златоустого продолжались, продолжают и теперь, хотя дают себя чувствовать в других, так сказать, отрицательных проявлениях. Если нельзя запретить мне писать для Церкви, а г. Юргенсону мои писания издавать в свет, то, по крайней мере, находят невозможным допускать мою музыку к исполнению в церкви. А когда Императорское Русское музыкальное общество, пользуясь Высочайше утвержденным правом и по благословению Высокопреосвященного Митрополита Макария, посредством публичного концерта ознакомило московскую публику с моим трудом, то в печати послышались голоса, резко обвинявшие упомянутое Общество в святотатственном отношении к таинствам православной веры. Нашелся анонимный критик („Русь”, 1881 г. № 8), который, в порыве слепотствующей приверженности к рутине, накинулся на упомянутое Общество с ожесточением, тем более непонятным, что анонимный автор этой статьи называет себя старым служителем высшей истины, каковому служению не подобает унижаться до столь мелочных в иезуитском духе придирательств, что даже то обстоятельство, что концерт давался за деньги, послужило автору мишенью для язвительных стрел его иронии!!!

Но утешимся. Русская церковная музыка начинает, кажется, освобождаться от цепей, которыми она была насильственно прикована к светскому стилю западноевропейских композиторов прошлого века. Заря нового, цветущего периода занялась на ее горизонте. Благодаря трудам таких крупных деятелей, как покойный Князь В. Ф. Одоевский и слава Богу здравствующий Протсиерей Дм. Вас. Разумовский, широкий путь изучения и разработки древнерусских церковных песнопений ясно указан для будущего поколения отечественных талантов, которые захотят проникнуть в область нашей церковной музыки, бывшую в течение стольких десятилетий доступной лишь для бездарности и невежества. Достаточно указать на недавно основанное в Москве Общество любителей церковного пения, благотворная

¹ Для специалистов укажу, например, на манеру всех одиноко поющих причетников при пении Господи, помилуй исполнять партию баса несовершенной полной каденцией: do, do, do, fa, sol, do. — Примеч. П. И. Чайковского.

деятельность которого уже и теперь проявляется весьма осязательно, чтобы иметь право с надеждой и радостью взирать на будущность одной из важнейших отраслей родного искусства. Будем надеяться, что Общество, имея во главе своей такого высокоуважаемого и просвещенного мужа, как Преосвященный Епископ Амвросий, окажет могущественное пособие и поддержку делу возрождения нашей церковной музыки в свойственном ее древним напевам духе величавой,

простой, трезвой красоты. Новая светлая пора настанет для русских талантов, жаждущих посвятить свои силы святому делу, и скоро такие печальные проявления духа ненависти к свету и истине, как вышеупомянутая статья, сделаются невозможными, немислимыми.

П. Чайковский

8/20 марта 1882 г. Неаполь

4. ПИСЬМА К П. И. ЧАЙКОВСКОМУ

А. Д. ТАРНАВИЧ — П. И. ЧАЙКОВСКОМУ

Каменка, 21 июня 1881 г.

Высокоуважаемый Петр Ильич!

Не вполне уяснив Ваш план и Ваше желание относительно заданной мне работы, посылаю Вам в виде ответа порядок всеобщего бдения, гл[ас] 8-й. При этом считаю необходимым заметить, что излагая прописание богослужения, имел в виду лишь октоих без миней².

Глубокоуважающий Вас
молитвенник Ваш

Свящ. А. Тарнавич

Всенощное бдение
воскресное. Гл[ас] 8

1. Слава Святей... — Аминь. Приидите, поклонимся (Обиход, страница 3)³
2. Ектения великая — в Служебнике
3. Кафизма — Блажен муж (Обиход, страница 13)
4. Ектения малая — в Служебнике
5. — Господи, возвах (Обиход, страница 24)
6. Стихиры — В Октоихе (страница 107)
7. По стихирах — Слава и ныне поется Богородичен (в Октоихе, страница 111)
8. Вход — Свете тихий (Обиход, страница 25)
9. Прокимен — Господь воцарися (Обиход, страница 25)
10. 1-я ектения и 2-я ектения — В Служебнике
11. Стихиры стиховны — Возшел еси (Октоих, страница 112)
12. За сим — Слава и ныне. Богородичен (там же).
- Ныне отпускаеши раба Твоего. Отче наш. Аминь и поется Богородице Дево, радуйся. Буди имя Господне благословенно. Аминь. Слава в вышних Богу. Шестопсалмие.
- Бог Господь и тропарь (Обиход, страница 39). Слава и ныне. Богородичен (там же).
- Хвалите имя Господне (в Обиходе, страница 45). Тропари воскресны (в Обиходе, страница 66).
- Степенна (Обиход, страница 113).

По шестопсалмью после ектении (в Служебнике)

Стихословятся 2 или 3 кафизмы. По ектениях малых

²Корреспондент Чайковского указывает, что в составленное им описание всенощного бдения включены соответствующие 8-му гласу песнопения Октоиха, но не включены тропари и кондаки из Миней месячной, содержащей изменяемые песнопения в честь святых и праздников, празднуемых в конкретный день года.

³Указания в скобках относятся к только что названному песнопению, но иногда и к песнопению, следующему за названным.

За сим ектения малая и Прокимен

Господу помолимся

Чтение Евангелия.
По прочтении Евангелия

За сим канон
Воскресен

По 3-й, 6-й песнях
малая ектения.
По 8-й песне поется

За сим 9-я песнь.
Ирмос и по катавасии
ектения малая и поется

Ексапостиларий читается, а потом поется

Славословие великое (Обиход, страница 78).

По славословию тропарь воскресен: Воскрес из гроба (Обиход, страница 91). Также ектении и отпуст.

— Воцарится Господь (Обиход, страница 82).

— Господи, помилуй. Аминь. Всякое дыхание да хвалит Господа (Обиход, страница 82).

— Воскресение Христово видевше. Помилуй мя, Боже. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Молитвами Апостолов. И ныне и присно и во веки веков аминь. Воскрес Иисус от гроба. За сим диакон читает молитву Спаси, Боже, [люди Твоя].

— Каноны воскресен, крестовоскресен и Богородицы обозначены в Ирмологии знаком О.

— Хвалим, благословим и проч. и поется ирмос 8-й, по окончании которого возглашается: Богородицу и Матерь света в песнях возвеличим. И поем: Величит душа моя Господа (Обиход, страница 75).

— Свят Господь Бог наш (Обиход, страница 77).

— Хвалите Господа с небес и читаются стихиры, по окончании стихир Слава и ныне и поется Богородичен (Обиход, страница 77): Препоблагословенна еси Богородице.

Д. В. РАЗУМОВСКИЙ — П. И. ЧАЙКОВСКОМУ

[Москва,] 24 января 1881 года

Многоуважаемый и дорогой мой

Петр Ильич!

Сейчас получил Ваше писание и спешу отвечать на него. Все, о чем Вы вопрошаете, Вы уже, кажется, имеете у себя под руками.

Воскресение Христово видевше. Простр[анный] нотный Обиход, стр. 221 (ска)
Воскрес Иисус от гроба. Там же, стр. 221 на обороте.
Слава Отцу. Молитвами Богородицы. Там же, стр. 245 (сме).

И ныне и присно: Помилуй мя, Боже. Там же, стр. 245 на обороте.

Ирмос — 1 песни Отверзу уста моя. Ирмологион нотный, глас 4, лист 106 (р҃с) на обороте.

— 3 песни Твоя песнословцы. Там же, л. 112 (р҃кї) на обороте.

4 — Седяй в славе. Там же, л. 117 (р҃дї!)

5 — Ужасошеся всяческая. Там же, л. 122 (р҃кѣ) на обороте.

6 — Божественное сие. Там же, л. 128 (р҃кї!)

7 — Непослужиша твари. Там же, л. 133 (р҃лг)

8 — Отроки благочестивыя. Там же, л. 137 (р҃лз) на обороте.

9 — Всяк земнородный. Там же, л. 145 (р҃лѣ)

Чтобы Вам не затрудняться приискиванием ирмосов по нотному Ирмологиону, обратите внимание на приложенное к нему в конце Указание. (...)

К сему имею присовокупить еще и то, что в Ирмологии нотном final на *тї* есть *fin* несовершенный, ибо совершенный финал 4-го гласа есть *ре*, который встречается в нотном Октоихе, Праздниках и отчасти в Ирмологии в некоторых песнях.

Доселе нет еще таких богослужебных книг, в которых бы излагалось отдельно то, что поется, и отдельно то, что читается. В богослужебных книгах излагается все совокупно; церковная уже практика, а отчасти и церковный устав при Типиконе определяют, что петь и что читать. В древности, следы которой остались отчасти и доселе (во день Пасхи), все каноны утренние пелись, во всей полноте, то есть пелись не только ирмосы, но и тропари каждой песни. Но ныне весь канон поется только во дни Пасхи, а во все прочие дни поются только одни ирмосы канонов, а принадлежащие к каждой песне тропари только читаются, а большею частью и совсем опускаются для сокращения богослужебного времени. (...)

Господь благословит Ваши труды и подаст им надлежащий плод, а Вам здоровье и силы. Этого усердно желает

Вам искренно преданный
Протоиерей Дм. Разумовский.

ПРИМЕЧАНИЯ

ЛИТУРГИЯ СЯТОГО ИОАННА ЗЛАТОУСТА, соч. 41

Заголовок на титульном листе автографа: „Литургия святого Иоанна Златоустого“; в первом издании: „Литургия святого Иоанна Златоуста“.

Литургия – важнейшее богослужение православной церкви (соответствует мессе в католическом и протестантском исповеданиях), средоточие всех служб суточного круга. Она разделяется на три части: проскомидию, литургию оглашенных и литургию верных.

На проскомидии (от греч. – „приношение“) через особые священнодействия готовится вещество для Святой Евхаристии (причастия); в музыкальном цикле эта часть не отражается.

Литургия оглашенных – часть литургии, на которой по древнему установлению могут присутствовать оглашенные, т. е. лица, готовящиеся к таинству крещения, а также кающиеся, отлученные от причастия. У Чайковского граница этой части четко не определена – предположительно она проходит в номере 5 между т. 16 и 17. Ряд музыкальных эпизодов составляют ектении (с греч. – „усердие“, „протяженное моление“) – „ответы“ хора на молитвенные прошения, произносимые диаконом. Номер 1 – великая ектения (моление о мире для всего мира), в номер 2 входит малая ектения, в номер 5 – сугубая (в смысле „усерднейшая“, или „двойная“ ектения).

Номер 4 у Чайковского – аллилуарий после чтения Апостола и хоровые ответы на возгласения священника и диакона перед чтением Евангелия.

Следует отметить, что литургия оглашенных изложена Чайковским кратко, с пропусками относительно традиционного состава песнопений. Так, у него отсутствует пение антифонов: первого (102-й псалом „Благослови, душе моя, Господа“), второго (145-й псалом „Хвали, душе моя“) и третьего („Блаженны“ из Евангелия от Матфея).

На литургии верных присутствуют только принявшие крещение. Эта часть, включающая Евхаристический (причастный) канон и содержащая основные песнопения литургии („Херувимскую“, „Символ веры“, „Тебе поем“, „Достойно есть“, молитву Господню, причастный стих и др.), сочинена Чайковским в согласии с традицией. Здесь номера 7 и 12 содержат хоровые ответы просительных ектений – молений о различных нуждах. Ряд кратких песнопений в номере 15 связан с причащением мирян и молитвами после причастия, вплоть до конца службы, после которого поется многолетие.

2. После первого антифона

В песнопении „Единородный Сыне“ в рукописи имеется цензурное исправление: вставка союза „и“ перед словом „изволивый“.

ВСЕНОШНОЕ БДЕНИЕ, соч. 52

Всеношное бдение совершается вечером накануне воскресных и многих праздничных дней и представляет собой соединение трех служб: великой вечерни (иногда великого повечерия), утрени и 1-го часа.

1. Предначинательный псалом

Предначинательным называют псалом 103-й, которым начинаются песнопения вечерни и всего суточного круга церковных служб.

2. „Господи, помилуй“ и другие краткие молитвословия

В этом номере Чайковский соединяет хоровые части разных ектений вечерни и утрени (разделы I, II, IV, V) и прокимны вечерни и утрени.

Прокимен – (с греч. – „предшествующий“) – краткий стих из псалмов и других книг Священного Писания, предваряющий чтения Апостола, Евангелия и паримий (чтений из Ветхого и Нового заветов). На каждый день недели (седмицы) положен особый прокимен. Чайковский гармонизовал прокимен великой вечерни и все воскресные прокимны утрени.

Отпуст – благословение священника на выход молящихся из храма после службы; в данном случае – заключительный раздел вечерни.

3. Кафизма

Псалтирь, содержащая 150 псалмов, разделена на 20 отделов – кафизм (кафизм) (с греч. – „сидение“; в древности во время чтения некоторых кафизм можно было сидеть). Каждая кафизма делится на части – славы или антифоны, поющиеся попеременно двумя клиросами.

Кафизма „Блажен муж“ может служить примером как осмысления Чайковским знаменной мелодики, так и поиска им форм многоголосия, соответствующих стилистике древних роспевов (см. также номера 5, 10).

Приведем тему кафизмы в изложении Обихода: (оборот листа №1):



Композитор последовательно укладывает несимметричный ритм знаменного роспева в четырехдольный размер и его внешнежороминорную ладовость – в кадансы строгого стиля.

С. 89, после системы 1. Здесь в рукописи поставлен знак красным карандашом; к нему относится помета духовного цензора на нижнем поле: „Должно вставить опущенные слова: „Яко весть Господь путь праведных“. Кроме того аллилуия должно быть повторяемо троекратно“. Чайковский не выполнил этого указания, о чем сообщил П. И. Юргенсону в письме от 19 марта/1 апреля 1883 г. (ПСС. Лит. произв. Т. 12. М., 1970. С. 88 – 89). При исполнении вставка недостающего стиха псалма представляется необходимой.

4. Господи, воззвах

Стихи псалма 140-го положены Чайковским на восемь гласов; выбор гласа зависит от места данной недели в столпе – восьминедельном цикле, где каждой неделе соответствует свой глас.

В гармонизации „Господи, воззвах“ на 8 гласов киевского роспева Чайковский последовательно чередует два способа нотации хорового речитатива: в темпах „Не скоро“, „Покойно“ – с разбивкой на тактовые черты; в темпе „Оживленно“ – без тактовых черт.

В некоторых случаях композитор стремится отразить индивидуальное своеобразие гласов: см., например, оригинальный заключительный каданс 5-го гласа и сравнительно свободную фактуру и ритмику в 8-м гласе, по традиции считающимся одним из самых выразительных и богатых.

5. Свете тихий

В рукописи Чайковского отсутствует указание на роспев и дано иное темповое обозначение — „Довольно живо” (при тех же указаниях метронома).

Кроме того, ряд первоначальных указаний динамики был впоследствии исправлен композитором: так, красным карандашом зачеркнуты вилка *crescendo* от начала т. 5 к началу т. 7; в т. 7 на слове „свете” обозначение „тихо”, на последней четверти т. 10 обозначение „громко”, в последних трех тактах песнопения обозначение „задерживая” („ritenuto”). Красным карандашом проставлены также заново акценты в т. 15 — 25.

6. Богородице Дево, радуйся

Тропарь (с греч. — „обращаю”) — песнопение, выражающее суть праздника или жизни святого, поминаемого в данный день.

Источник отпустительного тропаря вечерни Чайковским не обозначен. В основе — свободно трактованный греческий роспев. В Обиходе так:



7. „Бог Господь” на 8 гласов с тропарями

Отсюда у Чайковского начинаются песнопения утрени.

Стихи 117-го псалма „Бог Господь и явися нам” и тропари, следующие за ними, поются на восемь гласов по тому же правилу, что и стихи „Господи, возвах”.

В Обиходе, принадлежавшем Чайковскому, эскизы гармонизации некоторых тропарей (а также некоторых прокимнов), преимущественно их кадансов, выписаны на нотных строках соответствующих песнопений с переводом мелодий из цефалитного в скрипичный ключ. На нотной строке тропаря 8-го гласа помещаются также эскизы темы для оперы „Мазепа” (действие I, картина I, Ариозо и дуэт; мелодия соответствует словам Марии „И я, как ты, несчастна”).

8. Полиелей

Полиелей (с греч. — „обилие масла, елей”; елей в Священном писании — символ Божией милости, отсюда русское наименование полиелея — „многомилостивое”) — самый торжественный раздел утрени. Он состоит из стихов 134-го и 135-го псалмов.

Мелодия греческого роспева, взятая из Обихода, (лист №), трактована Чайковским очень свободно:



Эскизы „аллилуйи” выписаны на соответствующей нотной строке Сбихода (лист №); первоначально этот фрагмент имел открыто „фанфарный” склад:



9. Тропари („На непорочнах”)

Уточняющий подзаголовок „На непорочнах” в рукописи принадлежит духовному цензору.

Непорочны — стихи 17-й кафизмы 148-го псалма, начинающейся словами „Блажени непорочны...”. Воскресные тропари „на непорочнах” принадлежат св. Иоанну Дамаскину (VII век).

Чайковский не указал здесь источника, однако именно эти тропари являются самым ярким примером внимательного отношения композитора к мелодике и ритмике знаменного роспева в его „малых”, речитативных формах (в силу этого тропари „Благословен еси Господи” послужили образцом для аналогичного песнопения во „Всенощном бдении” Рахманинова).

10. Степенна (антифон 4-го гласа)

Степенны — вид антифонов воскресной и праздничной утрени; их тексты связаны со „степенными” псалмами Давидовыми (119 — 132).

Антифоны степенны имеются особые для каждого гласа; для всех гласов, кроме 8-го, — по три антифона, в каждом антифоне — по три стиха. Чайковский выбрал для гармонизации наиболее часто поющийся первый антифон 4-го гласа (128-й псалом). Роспев — знаменный.

Автором антифонов считается преподобный Феодор Студит (IX век).

11. Песнопения во Евангелии

а) Воскресение Христово видевше

В рукописи — примечание синим карандашом, видимо, рукой Чайковского: „Из этого номера нужен только I а)”. Судя по всему, примечание адресовано исполнителям.

IV. Стихира воскресная

Стихира (с греч. — „то, что написано стихами”, „многостийное”) — песнопение, состоящее в греческом тексте из стихов, написанных одним размером. Эти песнопения предваряются стихами Священного Писания (например, стихиры хвалитны имеют перед собой стихи 148-го, 149-го, 150-го псалмов; стихиры на „Господи, возвах” поются после стихов 140-го псалма). В церковнославянском переводе стиховая структура была в значительной степени утрачена.

12. Катавасия рядовая „Отверзу уста моя”

Отсюда начинается последование канона — важнейшей части утрени. Канон — обширное песнопение из девяти песней (их число в некоторых случаях может быть иным). Чайковский переложил канон Благовещению 4-го гласа знаменного роспева. Первая строфа каждой песни называется ирмос (с греч. — „связь”); она обычно поется, а не читается и служит образцом для последующих строф — тропарей, задавая им определенный ритм. Заканчиваются песни канона катавасией (с греч. — „схожу вниз”); для пения ее хоры обоих клиросов сходились на середину храма (этот обычай сохраняется ныне в монастырях и старообрядческой церкви). Катавасия рядовая — это катавасия, положенная по уставу („до ряду”) после каждой песни канона.

Ирмосы изложены Чайковским точно в соответствии с указаниями Д. В. Разумовского (см. Приложение 4), по имевшемуся у композитора Ирмологию нотного пения (1880), с сохранением ритмического строения оригинала. Отсутствие второй песни канона соответствует уставу: она поется только в период Великого поста.

15. Богородичен

Богородичны, а также воскресны, троичны, мученичны и т. д. — названия, указывающие на содержание песнопений и на их положение в ряду песнопений данной службы или недельного круга.

Этот Богородичен поется после утренних евангельских стихир или в конце утрени. Роспев — знаменный.

16. Великое славословие

Роспев — знаменный. Средние строфы песнопения представляют собой свободную авторскую композицию.

17. Взбранной Воеводе

Кондак (с греч. — „малый“) — песнопение, имеющее тот же смысл, что тропарь, но отличающееся от него строением. Кондак „Взбранной Воеводе“ относится к службе 1-го часа, завершающей всенощное бдение. Роспев в Обиходе не имеет надписания (малый знаменный).

ДЕВЯТЬ ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

4. Тебе поем

Авторский подзаголовок „Напев заимствован из Обихода“ надо понимать в данном случае иначе, нежели отсылку к мелодии одноименного песнопения в Обиходе нотного пения. Ни с одним из трех вариантов, приведенных там, тема Чайковского не совпадает; несколько ближе она к напеву „Милость мира“, расположенному в Обиходе рядом с „Тебе поем“ (оборот листа *р/и*). Вполне возможно также, что напев был услышан Чайковским на службе в каком-либо храме.

7. Блажени, яже избрал

Среди „Десяти духовно-музыкальных сочинений“ этот хор выделяется своей „кантатностью“, близостью к западноевропейской традиции заупокойной службы (Requiem). По свидетельству С. В. Смоленского, это сочинение „ранее, чем у нас, вошло в обиход панихиды Англиканской церкви сейчас же по получении Чайковским степени доктора в Оксфорде“¹.

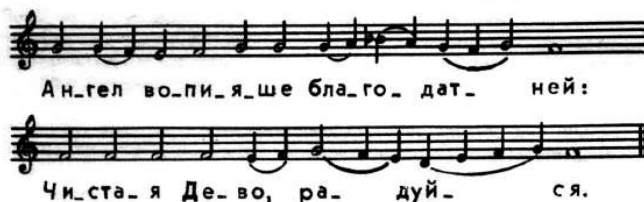
8. Да исправится молитва моя

Песнопение относится к вечерней службе Великого поста (соединение великопостной вечерни с литургией Преждеосвященных Даров.)

Для пения избранных четырех стихов 140-го псалма певцы выходят пред царские врата; на клиросе после каждого стиха поется припевом „Да исправится“; в заключение певцы повторяют первый стих.

АНГЕЛ ВОПИЯШЕ

Хотя Чайковский не обозначает здесь мелодического источника, начальная фраза хора имеет прототип в варианте этого пасхального песнопения, напечатанном в Обиходе нотного пения (лист *с/г*) без надписания роспева, но по другим источникам принадлежащим к греческому роспеву:



Та же тема годом позже привлекла внимание Н. А. Римского-Корсакова, использовавшего ее в „Воскресной увертюре на темы из Обихода“ („Светлый праздник“); на тот же прототип ранее ориентировался М. П. Мусоргский в своей единственной духовно-музыкальной композиции „Ангел вопияше“.

ГИМН В ЧЕСТЬ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

Т. 1 — 4. В тексте, присланном Чайковскому Юргенсоном, здесь так:



Т. 21 — 24. В тексте, присланном Чайковскому Юргенсоном, здесь так:



ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Отче наш

Хотя количественно различия между двумя текстами невелики, всё же укрупнение вдвое длительностей, изменение начального мотива придают хору несколько иной облик по сравнению с „Отче наш“ в составе Литургии.

2. Легенда

Характерна направленность крюковой редакции „Легенды“: мелодия неизбежно диатонизирована — в знаменной нотации невозможна запись хроматизмов; в первом двустигми кадансы изменены так, что они сближаются с типичными для старинных духовных стихов ниспадающими окончаниями певческих строк.

М. П. Рахманова

¹ Смоленский С. В. О Литургии оп. 41 соч. Чайковского. Из литературных воспоминаний // „Русская музыкальная газета“, 1903, № 43. Стлб. 1023.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья Л. З. Коробельниковой
и М. П. Рахмановой. 9

Литургия святого Иоанна Златоуста, соч. 41

1. После возглашения „Благословено Царство...”	19
2. После первого антифона	21
3. После малого входа	25
4. После чтения Апостола	28
5. После чтения Евангелия	29
6. Херувимская песнь	31
7. После херувимской песни	36
8. Символ веры	37
9. После символа веры	43
10. После возглашения „Твоя от твоих...”	46
11. После слов „Изрядно о Пресвятей...”	48
12. После возглашения „И даждь нам едиными усты...”	51
13. Молитва Господня	52
14. Причастный стих	55
15. После возглашения „Со страхом Божиим...”	60

Всенощное бдение, соч. 52

1. Предначинательный псалом	69
2. „Господи, помилуй” и другие краткие молитвословия	77
3. Кафисма	89
4. Господи, воззвах	95
5. Свете тихий	116
6. Богородице Дево, радуйся	120
7. Бог Господь	122
8. Полиелей	141
9. Тропари („На непорочнах”)	148
10. Степенна (антифон 4-го гласа)	158
11. Песнопения по Евангелии	161
12. Катавасия рядовая „Отверзу уста моя”	171
13. Песнь Богородицы с припевом	182
14. Свят Господь Бог наш	187
15. Богородичен	188
16. Великое славословие	191
17. Взбранной Воеводе	201

Девять духовно-музыкальных сочинений

1. Херувимская песнь № 1	205
2. Херувимская песнь № 2	211
3. Херувимская песнь № 3	219
4. Тебе поем	226
5. Достойно есть	229
6. Отче наш	232
7. Блажени, яже избрал	238
8. Да исправится	243
9. Ныне Силы Небесныя	249

Ангел вопияше 257

Гимн в честь святых Кирилла и Мефодия.

Русский текст П. Чайковского 263

Правоведческая песнь в честь 50-летия
Училища правоведения. Слова П. Чай-
ковского 265

Легенда. Слова А. Плещеева 267

Приложения

1. Отче наш	270
2. Легенда	272
3. Предисловие П. И. Чайковского к пер- вому изданию „Всенощного бдения”	273
4. Письма к П. И. Чайковскому	274

Примечания М. П. Рахмановой 276

Нотное издание
ПЕТР ИЛЬИЧ ЧАЙКОВСКИЙ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ТОМ ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ

Сочинения для хора

Редакторы Г. Смирнов, Э. Леонов.
Лит. редактор А. Тарасова.
Худож. редактор А. Головкина.
Техн. редактор М. Ильина.
Корректор М. Шпанова.

Н/К

Подписано в набор 17.01.89. Подписано в печать 12.06.90. Формат
60х90 / 8. Бумага офсетная № 1. Гарнитура шрифта таймс.
Печать офсетная. Объем печ. л. 35,0. Усл. п. л. 35,0.
Усл. кр.-отт. 36,5. Уч.-изд. л. 39,65. Тираж 5000 экз.
Изд. № 14447. Зак. № 287. Цена 6 р. 70 к.

Издательство „Музыка”, 103031, Москва, Неглинная, 14.

Московская типография № 6 Госкомпечати СССР
109088, Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24.